РАЗДЕЛ XI. АРХИТЕКТУРА

Благовидова Н.Г., Юдина Н.В.

Сообщество как импульс трансформации урбанизированной среды

*Московский Архитектурный Институт
(Государственная академия)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/scienceconf-05-2019-40

idsp: scienceconf-05-2019-40

Аннотация

Современная архитектурно-градостроительная практика находится в поиске новых форм городского развития. Наиболее эффективным экспериментом последних 50 лет можно считать эко-поселения, районы и кварталы. Эти урбанизированные образования показывают, каким образом социальные факторы могут запустить процесс трансформации в сторону устойчивого развития. Их основа: осознанность местных сообществ относительно всех аспектов существования городской среды, так называемых столпов устойчивости: окружающей среды, социума, экономики и культуры. В статье рассматриваются формы соучаствующего проектирования и предлагаются объективные критерии оценки социального благосостояния малых урбанизированных форм, которыми являются эко-города и поселения, а также рассматривается российский аналог эко-устойчивых поселений – малые города – и значимость общественной инициативы в их развитии.

Новые формы устойчивости

Более 70% мирового населения проживает в городах. Урбанизированная среда, будучи основным местом деятельности человека, находится под пристальным вниманием исследователей, и прежде всего в аспекте «устойчивости». Глобальный кризис ставит под сомнение жизнеспособность традиционных форм городского развития. С другой стороны происходит активный поиск новых форм урбанизированных поселений, которые могли бы обеспечивать сбалансированность среды – ее природных, социальных, экономических и культурных факторов [1]. После периодов создания экологических программ и экономических стратегий, исследования в области устойчивого развития выводят на первый план жителей как наиболее эффективную силу, оказывающую влияние на трансформацию урбанизированной среды [2]. Эффективность обеспечивается за счет единства – взаимосвязи определенных предметов и процессов, которая образует целостную систему взаимодействия внутренне устойчивую в изменениях [3]. Подобные, объединенные в единство, и обладающие общей целью группы жителей называются сообществами.

Еще одной характеристикой «единства» считается его включение в более широкую систему. Для городских сообществ такой структурой являются города и поселения. Однако далеко не во всех типах городских образований эта связь прослеживается в достаточной степени. Нарушение взаимосвязи между сообществом и средой представляется результатом несбалансированной городской системы, что наблюдается в крупных городах, развивающихся по сценарию глобальных экономических отношений – то есть без внимания к равенству сил и возможностей внутри урбанизированной среды. В противоположность современным тенденциям городского развития еще в 1960-х годах в

исследованиях американских и европейских ученых возникла идея о создании «устойчивых» урбанизированных образований – эко-поселений. В данной статье на примере опыта Европейских эко-поселений будет рассмотрено влияние сообществ на процессы трансформации городской среды. Полученные результаты будут использованы для рассмотрения российского опыта работы с малыми городами и урбанизированными поселениями наиболее близкими по характеристикам к зарубежным эко-устойчивым городским образованиям. Целью является обобщение и систематизация социального влияния на преобразование городской среды, выявление его значимости, что актуально не только в общенаучном дискурсе, но и с точки зрения объективной оценки и разработки практически-применимых стратегий работы с основными силами внутри урбанизированной среды.

Опыт создания эко-поселений

Базовым фактором устойчивости урбанизированного образования считается окружающая среда, с которой деятельность городских образований как правило вступает в противоречие. Все чаще в практике архитектуры и градостроительства встречаются термины экологический и эко-устойчивый, которые стали синонимом здорового, безопасного и комфортного образа жизни. С 1960-х годов можно отсчитывать начало формирования нового типа урбанизированных образований: эко-городов, эко-районов, эко-кварталов. Для них были характерны близость к естественной среде, применение экологических и энергосберегающих технологий, сокращение негативного воздействия производства и потребления на природные экосистемы. Такая бережность была продиктована общей тенденцией социальных предпочтений. Экологическое проектирование, результатом которого становились эко-районы и поселения, можно назвать социально-ориентированным, поскольку его задачей является обеспечение наиболее комфортных условий жизни и формирование внутригородского сообщества. Только единство жителей способно противостоять внешним угрозам, что вводит в наше исследование понятие жизнеспособности. Согласованное друг с другом участие всех жителей в общей деятельности создает чувство принадлежности к данной группе и месту (дух места), а значит и заинтересованность в сохранении созданной ими среды. Процесс такой кооперации и механизм его действия представляется чрезвычайно важным для понимания сути экологического проектирования.

Европейский опыт строительства эко-поселений представлен сотнями примеров. На начальном этапе ярко проявлялись инициативы сообщества (или, так называемые, низовые инициативы) которые демонстрировали наиболее комплексный процесс трансформации сознания и образа жизни. Так, свободный город Христиания в Копенгагене в 1971 путем общественной инициативы обрел независимость от Копенгагена, объединив жителей окрестностей в сообщество, базирующееся на принципах мирного сосуществования как внутри сообщества, так и по отношению к окружающей среде. Собственная законодательная система может показаться не такой уж здоровой в условиях запрета контроля правоохранительных органов и разрешение на производство и употребление легких наркотиков. Однако непосредственное и во всех смыслах творческое поведение жителей этого города, предпочтение натурального хозяйства позволяет причислить Христианию к эко-инициативам[4]. В связи с этим можно упомянуть религиозную общину Даманхур в Италии – само-организованное государство в горах в 60 км от Турина, в котором силами религиозной общины был создан храмовый и общественно духовно-просветительский комплекс. Поселение базируется на научных и арт-инициативах, за что получило и мировую известность, и приз ООН как модель устойчивого будущего. Другое поселение – Дхарави в окрестностях Мумбаи – пример того как на 1 квадратном километре могут совместно проживать и

работать 1 млн. человек. Несмотря на тусклый внешний вид, невероятная бизнес активность и многочисленная досуговая инфраструктура не позволяет причислить Дхарави к фавеллам, не говоря о том, насколько прост и близок к среде обитания образ жизни в этом поселении [5].

С другой стороны, в то же время создается противоположная модель - районы как «Bed ZED» в Лондоне, «Хаммарби» в Стокгольме и «Эколония» в Нидерландах. Они стали результатом государственной или частной инициативы по созданию районов экологического образа жизни, в которых жители принимают и поддерживают предлагаемый образ жизни и качество среды, что является главной причиной жизнеспособности всей системы[6].

Дальнейшее развитие типа эко-поселений демонстрирует различные типы соучаствующего проектирования. В районе Гинко в Бордо, Вобан во Фрайбурге и Тринитат Нова в Барселоне[7] можно видеть различные степени взаимодействия городских сил при проектировании среды. В каждом из этих примеров низовая инициатива становилась импульсом для кооперации, создания ассоциаций или партнерства с государственными и частными компаниями для развития того или иного района.

Можно видеть, что сбалансированное существование эко-поселений в течение длительного времени обеспечено заинтересованностью данной формой управления и единой целью пользователей среды. Со времен основания самых первых эко-поселений роль сообщества была велика: объединялись ли жители в инициативную группу для процесса «снизу-вверх» или становились непосредственной частью соучаствующего проектирования в продиктованных «сверху» процессах. Каждое сложившееся эко-поселение было индивидуально. Тем не менее, прослеживаются некоторые закономерности, на основе которых можно:

- классифицировать основные типы соучаствующего проектирования,
- проанализировать, как осуществлялось взаимодействие сил внутри урбанизированного образования,
- определить, какой из подходов дает наибольшую степень социальной устойчивости, то есть комфорта и безопасности, равенства и экономической доступности.

Действующие силы городской среды

Помимо жителей, непосредственных пользователей среды, в городе существуют силы более консолидированные, отвечающие за преобразование города на других уровнях: это местные власти, местный бизнес и эксперты (профессиональные проектировщики и консультанты). В зарубежной практике типы соучаствующего проектирования градуируются в соответствии с соотношением участия заинтересованных сторон [8]. Причем инициатива жителей (низовая) находится в обратной пропорциональной зависимости от инициативы сверху. Представляется возможным привести следующую классификацию соучаствующего проектирования:

1. Поддерживающее (автократичное): проект поселения разрабатывается профессионалами и местными властями по заранее установленным принципам «экоурбанизма». Будущие жители формируют сообщество, соглашаясь на поддержание установленных принципов;
2. Информативное (управленческое): опрос населения (социальной группы) на начальной стадии проектирования с целью выявления потребностей будущих жителей;

3. Пролонгированное (техническое): жители, как «заказчики» передают свои требования на начальной стадии и в ходе неизбежного обсуждения одобряют проект;
4. Включенное: социальная группа в сотрудничестве с профессионалами проектирует какой-либо элемент концептуального проекта;
5. Равноправное (партнерское): социальная группа в сотрудничестве с профессионалами проектирует собственное жилищное пространство и осуществляет строительство;
6. Представительское (конфронтационное): социальная группа выбирает из своего состава представителей (сообщество), которые осуществляют взаимодействие между семьями и архитекторами.

Схема 1 График зависимости типа соучаствующего проектирования от степени участия

Как мы видим, существует два полюса трансформации городской среды в примерах. С одной стороны – это жители, которые преследуют цель максимальной комфортности и доступности урбанизированной среды, с другой власти, ставящие целью общий высокий уровень комфорта городской среды, что ведет зачастую к джентрификации, провоцирующей исключение низших слоев населения из экологических возможностей урбанизации. Велика роль бизнеса, существующего на всех уровнях социальных и интернациональных взаимодействий, которая варьируется в зависимости от проекта и может являться частью соучаствующего проектирования при любом соотношении влияния сил.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ОЦЕНКИ СОЦИОУСТОЙЧИВОСТИ ПОСЕЛЕНИЯ

Согласно приведенным критериям мы можем оценить упомянутые эко-поселения. Для упрощения анализа объединим их в три крупных категории:

- поддерживающее и информативное проектирование – проектирование с малой долей участия сообщества – Эколония, Хаммарби, BedZED
- пролонгированное, включенное – Вобан, Гинко
- равноправное, конфронтационное – Тринитат Нова, Христиания, Дхарави, Даманхур

Для определения безопасности и комфорта предложен индикатор плотности населения, для аспекта равенства – количество рабочих мест на жителя, для аспекта экономической доступности – стоимость жилья и аренды. Приведем по одному примеру из каждой категории.

Табл. 1.

Экономико-демографические показатели по европейским эко-районам на примере Тринитата Нова, Вобана и Эколонии

Эко-район	Плотность населения чел/м ²	Количество жителей/рабочее место	Средняя стоимость жилья доллар/кв.м	Средняя стоимость аренды/сутки
Тринитат Нова	8000/64000=0.125		2177	35
Вобан	5500/380000=0.14	5500/600 = 9.2	2541	45
Эколония	4500/100000=0.045	35000/10000= 3.5	24500	128
Хаммарби	35000/2500000=0.014	35000/10000= 3.5	467	44

Большая плотность, до определенной степени, соответствует большей безопасности среды, поэтому на основании данных таблицы 1 можно отметить, что наиболее безопасным является район Тринитат Нова с наибольшей степенью участия жителей. Также, в относительных показателях, видно, что, чем больше степень участия и контроля со стороны местного населения, тем более экономически доступна проектируемая среда, но в то же время, тем меньше предоставляется рабочих мест ввиду иного уровня проблемы, находящейся за пределами компетенции сообщества и отдельного эксперта. Если же говорить об абсолютных показателях, то средняя стоимость жилья не вписывается в понятие «экономически доступный». Напротив, если мы приведем данные по району Хаммарби, то стоимость квадратного метра будет в разы ниже. Причина тому в муниципальной собственности, которой отличаются все страны северной Европы и которая позволяет установить цену ниже любых рыночных стандартов. Именно поэтому поставить Хаммабри в один ряд с эко-районами приведенными выше нельзя.

Россия – этическая сторона и культурный аспект экологии

В России современная архитектурно-градостроительная практика все чаще вынуждена реагировать на запросы потенциальных жителей, неудовлетворенных окружающим их пространством, отсутствием идентификации с городским контекстом, разрывом связи с окружающей средой. Из всех типов городских образований ближе всего к экологическим несмотря на урбанистическую функцию являются малые города и поселения. Сеть поселенческого каркаса России определяется жизнеспособностью таких поселений [9] и во многом, они обладают признаками и потенциалом устойчивости, в частности:

- Широким присутствием натурального хозяйства
- Сохранностью культурно-исторической и ландшафтной среды
- Ощущаемой жителями местной идентичности
- Как правило, сниженного влияния негативных процессов урбанизации и глобализации в виду малой привлекательности таких регионов для крупного бизнеса.

Тем не менее, в России роль и ценность сообществ в устойчивом развитии городов не проявлена в достаточной степени, и социальная организованность является слабым моментом[10]. Высокая централизация управления и слабость локальных властей и сообществ сводит на нет диалог между трансформационными силами, в отличие от зарубежной практики, где созданы условия для работы экспертов с местными жителями. Дополнительно затрудняемая негативными установками граждан, социальная инициатива нуждается в мощных импульсах, способных связать городскую среду и городское сообщество в единое целое. Эта задача остается тем более актуальной в условиях, когда значительная доля архитектурного наследия страны все еще сохраняется в малых городах и потеря которых может обернуться катастрофой международного масштаба [11]. В целях систематизации обозначим проблемы российских малых городов:

- нехватка финансовых возможностей для восстановления и сохранения исторической городской среды;
- вне контекстное размещение новых архитектурных объектов в исторической застройке;
- низкая конкурентоспособность в привлечении экспертов, квалифицированных сотрудников и инвестиций;
- технологическая отсталость промышленных предприятий, зависимость поселения от них, нехватка рабочих мест;

- неблагоприятная демографическая ситуация;
- неразвитая социокультурная сфера;
- во многих случаях сложная транспортная доступность.

Решение этих и других проблем заключается в создании условий для их экономического, социального и культурного развития с целью превращения в устойчивые саморазвивающиеся административные единицы [12]. Целью современного проектирования является баланс всех факторов устойчивого развития урбанизированной системы, в которой жители становятся соучастниками и созидателями жизненных пространств, обеспечивающих их потребности. Важным элементом успеха в создании культурной среды могла бы стать общность горожан, желающих сохранить признаки городской идентичности, принадлежности к референтной группе (то есть разделяющей схожие ценности).

Инициативы малых городов и урбанизированных поселений

Анализ российских городов показал, что, как и в европейской практике, в зависимости от того, кто будет катализатором изменений (власть или горожане), применяются различные подходы к решению проблем. Так или иначе учитываются потенциалы среды и, прежде всего, историко-культурная идентичность.

1. Поддерживающее проектирование. Инициатива «сверху». Комплексный подход к привлечению внимания к городу посредством городской администрации.

Позитивный пример деятельности местных органов власти - возрождение города Мышкин с населением 5 647 человек². Несмотря на деградацию города в начале XX века и преобразование его в село Мышкино, благодаря местной активности с 1990-х он вернул статус города и приобрел функцию крупного туристического центра. Инициатива была запущена на региональном уровне, город стал частью туристического маршрута Золотого Кольца, обладая потенциалом близости водной артерии. Однако успех трансформации был обусловлен участием местных жителей, поддержавших и развивших инициативу местных властей. Они помогали развитию туризма, организации туристической инфраструктуры, созданию и продвижению бренда города, воскрешали народные промыслы и изготавливали сувенирную продукцию. В общей сложности поддерживающее проектирование приносит городу более 140 тыс. туристов в год [13].

2. Включенное проектирование. Экспертное предложение в области проектирования и управления.

В 2013 году в Урюпинск (37 620 чел.) приехали московские эксперты и предложили администрации создать бренд-платформу как импульс обновления города, понять, как работать с разными аудиториями и внедрить визуальный стиль. Так Урюпинск стал единственным городом на постсоветском пространстве, у которого есть не только слоган, логотип и товарный знак, но принципы и ценности [14].

В городе Дрезна (11 480 чел.) проектное бюро «Мегабудка» разработало концепцию развития туризма. Архитекторы считают, что в первую очередь необходимо правильно позиционировать существующие ценности и использовать локальные ресурсы. Для этого было проведено исследование, которое включало изучение истории города, существующего положения, архитектурных особенностей и выявление локальных ценностей. Были созданы качественные узнаваемые сервисы, позволяющие организовать продвижение и продажу с максимальным охватом аудитории, а также легальное упрощенное ведение бизнеса. Последним шагом должно стать системное информирование. Для этого создается онлайн и оффлайн площадка, которая является центром агрегации, презентации и продажи ценностных ресурсов города.

3. Партнерское проектирование. Инициатива бизнеса.

Село Вятское в Ярославской области является малым урбанизированным образованием с населением 868 человек². В 1998 году это было место с разрушающимися усадьбами, большая часть населения которого оказалась без работы и стала подвержена алкоголизму. Занялся этим селом ярославский предприниматель Олег Жаров, владеющий группой компаний экологического предпринимательства и строительства. После покупки и реставрации местного купеческого дома, он, наблюдая общее бедственное положение села, стал привлекать жителей при реставрационных работах и на туристические объекты, открывавшиеся в реновированных зданиях. На сегодняшний день историко-культурный комплекс «Вятское» обеспечивает себя сам и кормит других — здесь работает сто человек, 80 из них — местные жители. В Вятском открылись десять музеев, три гостиницы, ресторан, киноконцертный зал и с соответствующая туристическая инфраструктура [16].

4. Представительское. «Низовые» инициативы.

«Том Соьер Фест» – фестиваль восстановления исторической среды силами волонтеров на средства спонсоров и на основе консультаций профессиональных реставраторов и строителей. Начиналось это движение в 2015 году в Самаре [15]. С тех пор Том Соьер Фест успешно прошел в 27 городах России и одном селе. В том числе в малых городах: Кимры (44 743 чел.); Хвалынский (12 556 чел.); Боровск (10 966 чел.)¹ Были восстановлены фасады домов, созданы элементы благоустройства, арт-объекты. Этот фестиваль развивает ответственность жителей за внешний облик своего города и веру в свои силы относительно городских преобразований.

Вышеописанные примеры позволяют выделить лишь 4 типа соучаствующего проектирования, в отличие от зарубежного опыта:

1. Поддерживающее проектирование или инициатива сверху;
2. Включенное проектирование или экспертная инициатива;
3. Партнерское проектирование или бизнес-инициативы;
4. Представительское или низовые инициативы и волонтерство.

Стоит отметить, что в отличие от европейского опыта, здесь мы рассматриваем только проекты городской ревитализации и развития, а не возведенные районы, поэтому критерием социальной устойчивости мы будем считать связь между типом соучаствующего проектирования и его влиянием на среду. Поскольку все рассмотренные проекты направлены на развитие туристической активности, то показатели ее интенсивности примем за ключевые значения:

Табл. 2.

Показатели роста туристической активности в малых городах России на примере Вятского, Урюпинска и Мышкина

Тип проектирования /пример	Численность населения (чел)		Изменение (%)	Приезжающие в туристических целях		Эффективность привлечения туристов	Кол-во туристов в/жит.	Занятость местных жителей в новых сферах в %
	2010	2017		2010	2016			
Партнерское/Вятское	926	868	0.94 %	5	100000	20000.00 %	115.21	11.52%
Включенное/Урюпинск	41590	38267	0.92 %	2000	420937	210.47%	11.00	6.10%
Поддерживающее/Мышкин	5932	5738	0.97 %	6000	195000	32.50%	33.98	29.63%

Данные из таблицы 2 показывают, что, несмотря на реализацию проектов обновления городской среды, в численности населения по-прежнему наблюдается спад, обусловленный естественной убылью населения. Более того показатели плотности несравнимо малы по отношению к европейским эко-поселениям. Такой результат говорит о том, что туризм не играет роли в стабилизации демографической ситуации, хотя способствует росту экономического благополучия территории. Влияние заметно при соотнесении количества туристов, взаимосвязанных активностей и занятости. Наиболее восприимчивым к такого рода изменением оказалось поселение Вятское, самое малое из представленных ввиду своей моно-функциональности. В многофункциональном Урюпинске, наоборот, туризм не смог составить существенной конкуренции другим предприятиям по доле занятости населения. Как и в европейском опыте поддерживающее развитие с наименьшим участием жителей (г. Мышкин) продемонстрировало меньшую эффективность привлечения туристов, но больший показатель созданных рабочих мест, а в результате, и меньшую убыль населения.

Суммируя вышесказанное, в работе были проанализированы примеры европейских эко-поселений и российских малых городов, проведена классификация типов соучаствующего проектирования, в котором были выявлены «полярные» действующие в городской среде силы: сообщества и местные власти. Анализ объективных факторов показал, что высокая степень участия сообщества в проектировании эко-поселений и ревитализации малых городов способствует наибольшему комфорту и эффективности работы среды, однако имеет меньшее влияние на демографические тенденции и занятость. Это означает, что единство жителей созданное естественным путем приводит к наибольшей жизнеспособности как сообщества, так и среды. Поэтому социальная устойчивость урбанизированных поселений является вопросом создания и эффективной работы само-объединённых и само-организованных социальных групп.

***

1. Cultural Heritage Counts for Europe, CHCfE Consortium by the International Cultural Center, Krakow – 2015
2. The Sustainable Development Goals Report, United Nations, New York - 2018
3. Философская энциклопедия, 2 том. — М.: Советская энциклопедия, 1962. С.104-106
4. Христианства
5. Brugman J. Welcome to the Urban Revolution/ Ch. 6 What We Can Learn from the Way That Migrants Build Their Cities. Bloomsbury Press – 2009
6. Ruano M. Ökologischer Stadtebau. Karl Kramer Verlag Stuttgart Zürich. – 1999.
7. Flurin C. Eco-districts: development and evaluation. A European case study. Procedia Environmental sciences 37 (2017) 34-45
8. Barton H., Grant M., Guise R. Shaping neighborhoods. A guide for health, sustainability and vitality. London and New York: Spon Pressю – 2010. – pp. 245
9. Города России: энциклопедия / Гл. ред. Г. М. Лаппо. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — с. 522.
10. Микулина Е.М. Архитектурная экология: учебник для вузов / Е.М. Микулина, Н.Г. Благовидова. — М.: Академия, 2013. — с. 59.
11. Лихачев Д.С. Земля родная: Кн. Для учащихся. — М.: Просвещение, 1983. — 256 с.
12. Любовный, В.Я. Монопрофильные города России: истоки, эволюция развития и регулирования. — М.: Экон-Информ, 2018 — 445 с.
13. Рост турпотока в Ярославской области в 2017 году на четверть – фикция?/ ИА Regnum 16.02.2018 URL: <https://regnum.ru/news/2381269.html> (Дата обращения: 20.05.2019)
14. Дубейковский В. А. Делай как Урюпинск: практикум по развитию провинциального города. — Урюпинск: СитиБрендинг, 2017. — 64 с.
15. Кочетков А. В. Методическое пособие «Том Сойер Фест» - Самара, 2017.
16. Булдакова Н.Б. Проблемы и перспективы развития малых городов России [Электронный ресурс] // Н.Б. Булдакова - Режим доступа: ardexpert.ru/article/1382